

Когда Хенрика полностью пришла в себя и снова начала дышать, Сириус протянул руку, чтобы снять с нее солнечные очки.

«- Осторожнее с ними, дорогой, я хочу оставить их себе на память. Похоже, они спасли мне жизнь..."

При этих словах Блек наклонился вперед и нежно поцеловал ее в губы. "...и ты спасла всех остальных."

Услышав эту новость, вейла с облегчением всхлипнула. «- Слава Мерлину. У тебя был такой серьезный вид, что я побоялась спросить."

«- Я серьезен, потому что мне надо кое-что спросить. Почти потеряв тебя, я испытал непередаваемый ужас, и понял одну вещь. Хенрика, ты выйдешь за меня замуж?» - на мгновение мужчине показалось, что проклятие окаменения вернулось, но затем лицо любимой расплылось в самой красивой улыбке, которую мародер когда-либо видел.

«-Только если ты готов к столь серьезному шагу, Сириус. Я, если надо, подожду, ты же знаешь."

"- Думаю, я давно был готов, просто не мог до конца осознать собственные чувства..."

"...а наше сражение с василиском помогло тебе определиться?"

«-Мне вдруг представилось, какой была бы моя жизнь без тебя, и увиденная картина мне совсем не нравится."

«- Прости, я пытался отговорить их от столь рискованной затеи, но чтобы остановить Падму, мне пришлось бы оглушить ее, но боюсь данный фокус не сработал бы с Гарри."

«- Поэтому ты пошла вместе с ними и помогла победить - я так горжусь тобой.» - он прервался на еще один поцелуй прежде чем продолжить. "- Я знаю, у тебя много работы на следующее лето, но не могла бы ты выделить время устроить нашу свадьбу?"

«- Сириус, я еще не сказала "да"."

«- Тогда поторопись, женщина, и перестань томить меня в неведении."

«-К чему такая спешка? Мы ведь проведем вместе всю оставшуюся жизнь."

Когда Хенрика потянула его вниз для очередного поцелуя, Блек просто принял данный жест за ее способ сказать "да".

Кроу медленно приходил в себя, его глаза все еще были закрыты, но уши уловили разговор Гермiony с матерью. Он также почувствовал руку девушки в своей ладони и слегка сжал ее.

«- Гарри?"

«- Потихонечку пожалуйста, у меня голова раскалывается.»

Почувствовав себя неловко, Грейнджер придвинулась к нему для поцелуя, увидев, как глаза мальчика распахнулись и в волнение уставились прямо на нее.

«- Я в порядке, по крайней мере, буду в порядке. Мне конечно раздробило кости в ногах, но к завтрашнему утру они уже восстановятся."

Он попытался поднять руку и дотронуться до ее лица, но конечность не двигалась.

Эмма подошла к парню с другой стороны и наклонилась, поцеловав его в лоб. «- Тебе самому надо восстановиться, а пока постарайся не шевелиться."

«- Что насчет остальных? Хенрика, Парвати?"

Гермиона положила голову на грудь Гарри, а Эмма провела пальцами по его волосам. «-Вы оказались самыми тяжело ранеными, всех остальных выпишут уже сегодня вечером. Мы надеемся, что вас отпустят завтра."

Кроу узнал Хогвартскую больницу, но не помнил, как попал сюда. «-Как мы сюда попали и как я понимаю у нас серьезные неприятности? Только надеюсь, Дэн не слишком расстроен."

Гермиона успокаивающе сжала его руку прежде чем ответить. «- Кожа василиска настолько невосприимчива к магии, что его невозможно было снять с меня магическими способами. Потребовалось около тридцати гоблинов с трансфигурированными железными рычагами, чтобы сдвинуть его достаточно и вытащить меня из-под него. В тот момент я потеряла сознание и очнулась здесь.

Дальше продолжила говорить Эмма. «- Никто ничего вам не скажет, пока вы оба не поправитесь и мы не соберемся всей семьей. Все, кроме Смиты и меня, сейчас отправились в тайную комнату вместе с прессой посмотреть на вашего монстра, а затем собираются воспроизвести на кристалле памяти воспоминания той аврорши..."

Ответ вызвал громкий и долгий стон у Гарри, и ответ от девочки. "...Да, я знаю, мы полностью облажались!"

Дэн чуть не потерял сознание, увидев сброшенную кожу, но даже она не подготовила его к увиденному. Он кое как немного успокоился, заметив, что Сириус и Рамрао отреагировали не лучше чем он. Барчоку пришлось увести Августу в сторону и создать стул для пожилой волшебницы.

Только знание о том, что дети сейчас в безопасности в лазарете удерживало Дэна от нервного срыва, и он, конечно же, не завидовал Барчоку, ворвавшемуся сюда без малейшего представления о произошедшем. Теперь он на сто процентов согласился с оценкой мудрого гоблина. То, что их дети выжили, безусловно, было поводом для празднования, лично сам мужчина намеревался выпить несколько бокалов виски чуть позже. Он заметил, что Минерва Макгонагалл преобразила стул для себя, прямо рядом с Августой, когда Амелия создала стол и установила на него гоблинский артефакт. К ней присоединились министр магии, Рагнок, Барчок и оба Уизли - настало время шоу.

Почти все авроры и гоблины, которые на данный момент не занимались охраной Хогвартса, сейчас присутствовали в этой комнате. Поскольку министр понял бесполезность попыток скрыть от общественности произошедшее, то решил действовать по принципу «не можешь предотвратить – возглавь»..

«-Вы все сами увидели василиска и весьма очевидные признаки произошедшего здесь

сражения. Теперь мы посмотрим память Аврора Тонкс о данном событии, воспроизведя ее на устройстве воспроизведения воспоминаний гоблинов. Оно покажет произошедшее только с точки зрения одного конкретного человека, но дает возможность сделать это одновременно большой группой. Пожалуйста, придержите все вопросы до окончания трансляции, мы постараемся ответить на них, если сможем."

Воспоминания начались с момента тренировки Гарри и Гермиона, как раз перед тем, как сработала сирена. Все видели, как аврор пытается выполнить свою работу и защитить двух студентов, но все изменилось с приходом Елены.

Рамрао был в слезах, когда Падма попыталась голыми руками сорвать раковину со стены, раздались вздохи благоговения от магической силы, исходящей от меча Гарри. Когда Гермиона выдвинула свою идею ослепить василиска, Дэн почувствовал, как Сириус схватил его за плечо и прошептал: «- Эти очки спасли жизнь Хенрике, а вашу дочь ожидает чертовски хороший рождественский подарок!"

Все зрители наблюдали, как они придумали план действий для сражения с Василиском, и судя по всему весьма успешный, учитывая его результат, в настоящее время лежащий мертвым на полу комнаты.

Дэну, и Сириусу пришлось подхватить Рамрао, пока они смотрели, как Падма трясет свою сестру и умоляет ее не умирать, ноги бедняги практически подкосились - и тут появился Том Риддл. Четверка, переключившаяся на гоблинский язык, немедленно вызвала ропот в толпе, видимо у них возникли вопросы, которые зададут позже.

С появлением василиска и героизмом Хенрики теперь Сириусу нужна была поддержка, чтобы удержаться на ногах. После того, как Гарри прокричал инструкции Тонкс, четверка воспроизвела достаточно шума и даже выпустили несколько проклятий в сторону теперь слепого существа, заставив гигантскую змею следовать за ними. Со своей позиции Тонкс видела только половину битвы, но и этого было более чем достаточно, чтобы дать всем наблюдающим понимание того, что на самом деле происходило.

Пока Падма и Невилл вели существо между колоннами, появлялись Гарри или Гермиона и ранили зверя. Аврор прекрасно видела последние мгновения битвы. Как Гермиона врезалась в бок Василиска, нанося очередную рану, но при отступлении поскользнулась на луже крови. Падма среагировала мгновенно, бросившись на помощь Невиллу, стараясь отвлечь монстра от подруги, а затем мелькнуло золотое пятно, которым оказался Гарри, врезавшись в змею. Далее последовал взрыв от заклинания и мальчик полетел обратно через все помещение.

Взгляд Тонкс переместился с Риддла, распинаящегося над, как он думал, поверженным противником, к тому, что происходило рядом с василиском. Падма пыталась успокоить Гермиону, в то время как Невилл поднял ее меч и подбежал к голове уже мертвого создания и затем снова появился в поле зрения уже с окровавленным клыком в руке.

Когда гриффиндорец ударил самодельным оружием в дневник, Августа, не выдержав, вскочила на ноги с победным криком, соответствовавшим воплю Тома по громкости и интенсивности. Невилл как раз подошел к Гарри, когда в комнату вбежал Барчок. Увидев своего сына без сознания, он отдал приказы гоблинам, которые следовали за ним, и направился к Гермионе. Воспоминание закончилось бегущей к своей сестре Падмой.